

Слова Цяо Шубая повисли в воздухе, и в комнате воцарилась тишина, длившаяся целых полминуты.

Эти полминуты тянулись как десять лет. Настроение Цяо Шубая менялось от напряжения к тревоге, от тревоги к унынию, и когда уныние уже переросло в безразличие, «будь что будет», Чжань Шэньчжи сказал ему:

- Иди сначала прими душ.

Его лицо было бесстрастным, будто Цяо Шубай только что предложил что-то самое обыденное.

Затем он открыл шкаф и достал для Цяо Шубая футболку:

- Иди первым.

Цяо Шубаю не оставалось иного выбора, кроме как сделать вид, что ничего не случилось. Он взял одежду, поблагодарил и зашёл в ванную.

Душевая в полицейском общежитии была даже меньше, чем у хозяйки частного кинотеатра. Цяо Шубай, намыливая голову, размышлял о том, как Чжань Шэньчжи умудряется там поворачиваться. Внезапно перед его глазами возник образ Чжань Шэньчжи, моющегося в запотевшей стеклянной кабинке. Он испуганно открыл глаза, и шампунь попал в них, зашипав крайне сильно: Цяо Шубай ещё долго промывал их водой.

Вытеревшись, он надел чёрную футболку, которую дал ему Чжань Шэньчжи, и взглянул на себя в зеркало. Это оказалась униформа Академии науки и тактики Верхнего округа - на груди был вышит синий значок училища. Жизнь Чжань Шэньчжи оказалась проще, чем представлял себе Цяо Шубай. Футболка слегка выцвела от стирки, но ткань была удобной. Вероятно, это была боевая форма. На Чжань Шэньчжи она бы сидела в обтяжку.

Но Цяо Шубай был слишком худым и низким, поэтому футболка на нём висела свободно, прикрывая бёдра. Он решил не надевать штаны и вышел из ванной в таком виде.

В комнате Чжань Шэньчжи сидел на кровати и вглядывался в экран ноутбука, похоже, изучая какую-то информацию. Подняв голову и увидев Цяо Шубая с голыми ногами, он на мгновение опешил, но, не задерживая взгляда, взял свою одежду и пошёл в душ.

Настроение Цяо Шубая странным образом улучшилось. Он тихо сел на кровать, расправил одеяло и накрыл им свои скрещённые ноги.

Свет в комнате был резким, белым, одеяло - слегка грубоватым, тёмно-синим, с тем самым запахом чистоты, исходившим от Чжань Шэньчжи. Казалось, даже мутный воздух района Мо очищался от этого аромата.

Ноутбук Чжань Шэньчжи не был заблокирован. Цяо Шубай мельком взглянул на экран. Он, похоже, писал письмо инспектору Пан Чжэнци с острова Маши. Цяо Шубай подумал, что Чжань Шэньчжи и правда очень серьёзный человек.

На самом деле, хотя Цяо Шубай и был азартен, он не стал бы рисковать своим телом. Если бы сегодня кто-то другой проявил к нему интерес, он бы не вознамерился так испытывать судьбу. Цяо Шубай прекрасно понимал: дело не в том, что Чжань Шэньчжи был привлекательным спонсором, ради которого стоило идти на риск, а скорее в том, что Чжань Шэньчжи отличался от всех остальных.

Цяо Шубай был готов рисковать всем, за что бы ни брался, если видел хотя бы искру надежды. Но когда дело касалось Чжань Шэньчжи, он был на сто процентов уверен, что даже если тот испытывает к нему симпатию, он ничего не предпримет. Чжань Шэньчжи был одним из немногих, кого он не боялся. Как светлый, чистый элемент, лишённый мрака, насилия и насмешек.

Хотя иногда этот свет был слишком безупречным.

Долго размышлять ему не пришлось. Вскоре появился Чжань Шэньчжи.

Он был в такой же футболке, как у Цяо Шубая, и в свободных брюках с эмблемой академии. Ткань обтягивала его тело, чётко обрисовывая мышцы. Цяо Шубай сидел на кровати и, подняв голову, позвал:

- Чжань-гэ.

Тот коротко отозвался, не глядя на него. Левой рукой он вытирал волосы полотенцем, правая рука висела вдоль тела, на загорелой кисти выделялись вены, тянувшиеся к предплечью. Щёки Цяо Шубая начали гореть. Он отодвинулся к стене и сказал:

- Чжань-гэ, садись.

Чжань Шэньчжи сел. Он вытер волосы почти досуха и повесил полотенце на стоящий рядом стул. Цяо Шубай смотрел на его спину, руки непроизвольно сжали одеяло, но не прошло и двух секунд, как Чжань Шэньчжи, повернув голову, заметил это.

- Нервничаешь? - спросил он.

Цяо Шубай сразу разжал пальцы и покачал головой:

- Нет.

Уголок рта Чжань Шэньчжи слегка дёрнулся, как будто его позабавил Цяо Шубай.

В этот момент телефон Цяо Шубая внезапно завибрировал. Это был звонок от Андрея.

Он тут же поднял мобильный, показал экран Чжань Шэньчжи и заискивающе произнёс:

- Чжань-гэ, я включу громкую связь.

Он принял вызов, и голос Андрея раздался из динамика:

- Ты ездил на остров Маши?

- ...Пока нет, - сказал Цяо Шубай, обнаружив человека, ещё менее вежливого, чем Чжань Шэньчжи. - Я смогу только на следующей неделе.

- Почему не поехал? Денег нет? Я заплачу. Поезжай сейчас.

Его бестактность была вопиющей. Цяо Шубай смущённо взглянул на Чжань Шэньчжи, даже тот нахмурился. Он поспешно ответил:

- Нет, с работы не отпускают.

Андрей недовольно буркнул:

- Даже за деньги?

- Нет, - терпеливо объяснил Цяо Шубай. - Ты ведь не хочешь, чтобы меня уволили?

Андрей пробормотал что-то невнятное и добавил:

- Я создал программу, которая на этой неделе просканировала все видекамеры на острове Маши. Сестру не нашёл. Не знаю, обходила она их или есть другая причина.

- Ты умеешь распознавать записи с камер? - удивился Цяо Шубай. Он включил беззвучный режим и спросил Чжань Шэньчжи:

- Чжань-гэ, может, попросим его распознать и пропавшего инспектора Шу?

Чжань Шэньчжи подумал и сказал:

- Пусть он тоже проверит систему наблюдения в районе Мо и поищет Мэйми.

Цяо Шубай понял, кивнул, включил звук и повторил просьбу Андрею:

- Сколько времени это займёт?

- Не меньше недели.

Цяо Шубай согласился. Андрей добавил:

- Когда у тебя будет время, принеси мне еды. Я не выхожу из дома и никому не доверяю. Раньше это делала моя сестра.

Он перечислил длинный список продуктов, который Цяо Шубай даже не смог запомнить. Андрей повесил трубку, а через несколько минут прислал тот самый список сообщением.

Цяо Шубай, вздохнув, пролистал его и пробормотал, опустив голову:

- Как ребёнок, где мне время на всё это найти?

Он искал адреса магазинов в списке и понял, что они разбросаны по всему району Мо. Пока он озадаченно размышлял над проблемой, Чжань Шэньчжи уточнил:

- Ты ко всем так хорошо относишься?

Цяо Шубай удивлённо поднял голову, подумал и честно ответил:

- Наверное, нет. Просто он может нам помочь, и если у него есть просьбы, я стараюсь их выполнять.

Он не стал говорить прямо: если бы Андрей не был полезен, он бы даже не открыл этот список. Без этих лакомств тот не умрёт.

- И это не считается заботой, - заметил он. - Это просто поручения.

Чжань Шэньчжи ничего не сказал, просто посмотрел на него с серьёзным и недовольным видом. Цяо Шубай лихорадочно соображал и, наконец, выпалил:

- Чжань-гэ, ты считаешь, что я отношусь к тебе хуже, чем к Андрею?

- Нет, спи.

Чжань Шэньчжи собрался встать, но Цяо Шубай инстинктивно схватил его за руку. Тот обернулся. Цяо Шубай замялся и спросил:

- Чжань-гэ, а ты не ляжешь со мной?

- Мне одному страшно, - добавил он, чтобы удержать Чжань Шэньчжи, хотя даже самому ему казалось, что это звучит слишком нагло и фальшиво.

Чжань Шэньчжи помедлил, затем тихо произнёс:

- Я выключу свет.

Комната из мёртвенно-белой превратилась в тёмную, и Цяо Шубай не сразу смог приспособиться. Его зрение поглотила чернота.

Он забрался в угол кровати, лёг на бок и натянул одеяло до подбородка. Через некоторое время он почувствовал, как лёг и Чжань Шэньчжи. Тот почти не накрылся, но кровать была слишком узкой, его плечо касалось руки Цяо Шубая. Тепло тела Чжань Шэньчжи не давало ему уснуть.

Цяо Шубай лежал с открытыми глазами, глядя в чёрную пустоту. Через некоторое время он медленно протянул руку под одеялом и легко коснулся тыльной стороны ладони Чжань Шэньчжи:

- Чжань-гэ, ты не возражаешь, что я хорошо отношусь к Андрею?

Это был просто вопрос, без какой-либо цели.

Кончик его пальца коснулся вздувшихся вен Чжань Шэньчжи, и это было странное ощущение. Он медленно двинулся вниз, но прежде чем он успел продвинуться далеко, Чжань Шэньчжи перевернул ладонь и перехватил его пальцы. Затем Цяо Шубай услышал его голос:

- Я не знаю.

- Что не знаешь? - Цяо Шубай придвинул своё лицо ближе. Кончик его носа коснулся кожи Чжань Шэньчжи.

Чжань Шэньчжи, наконец, повернулся, его левая рука легла на плечо Цяо Шубая, в его тоне слышалось что-то среднее между слабым предупреждением и явным замешательством:

- Не двигайся.

Цяо Шубай замер.

Казалось, он презирал и себя тоже, потому что просто пользовался наивностью и честностью Чжань Шэньчжи. И всё же это было очень настоящее, ошеломляющее счастье, как будто он случайно украл сокровище, которым никто другой никогда не сможет обладать.

Его ладонь всё ещё была зажата в правой руке Чжань Шэньчжи. Сжимали её не сильно, но и не отпускали.

Возможно, темнота давала смелость для фантазий. Цяо Шубай вдруг подумал: если бы он был тем, кем его считает Чжань Шэньчжи, то, возможно, он мог бы ответить ему такой же искренней привязанностью. Но он не был таким.

Он вытащил руку из ладони Чжань Шэньчжи, а затем, пока тот ещё не успел среагировать, снова сжал её, переплетая свои пальцы с его горячими. Он тихо сказал:

- Я не буду двигаться, Чжань-гэ. Просто хочу так спать.

Пальцы Чжань Шэньчжи коснулись тыльной стороны его ладони и спустя долгое время нежно погладили её несколько раз. Он не знал о тёмных сторонах Цяо Шубая, и поэтому молчаливо позволял ему эти шалости.

Автору есть, что сказать:

Маленький Чжань - глупый.

<http://bllate.org/book/18103/2085859>